

Цветы душистого османтуса

Много лет назад в одной деревне в префектуре Тоттори стоял дом, принадлежавший самураю¹. Однажды пожилой мужчина пришел с визитом в этот дом, ведь они с тем самураем были давними друзьями.

В тот вечер огромная полная луна ярко освещала сад. Двое мужчин погасили все светильники и остались беседовать на веранде, попивая sake² и созерцая луну. Время от времени ветерок доносил до них сладкое благоухание османтуса³.

— Ах, какой приятный аромат! — сказал старик, любуясь садом. И в тот же миг у дерева появилась молодая женщина в белом кимоно⁴. Длинные спутанные волосы падали на ее бледное лицо. Она стояла неподвижно и неотрывно смотрела в сторону веранды, на двух мужчин.

— Странно, — воскликнул старик, — я, должно быть, немного опьянел.

Он потер глаза и попытался встать. Но женщина вдруг рывком приблизилась и оказалась между двумя мужчинами на веранде. Старик вскрикнул, но самурай оставался совершенно невозмутимым.

— Уходи, уходи отсюда! — произнес он. — Или я тебя на куски порублю!

Женщина ускользнула и снова спряталась за османтусом.

— Великие небеса! — выдохнул с облегчением старик.

— О, не обращай на нее внимания, — сказал самурай, наполняя его чашку прохладным sake. — Вот, лучше выпей!

¹ Здесь и далее подробные комментарии научного редактора С. Дмитриева, которые можно найти в приложении в конце книги.

Некоторое время спустя женщина появилась снова и в этот раз начала ходить взад и вперед прямо перед верандой. Теперь старик и думать не мог о саке. Он мог только взирать на это существо, трясаясь от страха.

Женщина вдруг остановилась перед мужчинами, вскочила на веранду и начала смеяться над ними, не сводя с них глаз. По спине старика пробежал холодок, он не мог и слова вымолвить.

— Ты что, все никак не поймешь? Я приказал тебе уйти! — прокричал самурай. С этими словами он внезапно достал меч из ножен и сделал выпад в сторону женщины. Но она ловко увернулась от удара и унеслась, легкая, как ветер.

— Подожди! — Самурай спрыгнул в сад босиком и побежал за ней. Но в итоге вернулся обратно, тяжело дыша, совсем без сил.

— Что за жалкая надоеда! — пожаловался он и с отвращением сплюнул на землю.

— Пусть даже она и жалкая сумасшедшая, но было бы неправильно ее убивать, — заметил старик.

— Нет, конечно, да я и не думаю, что смог бы. Эта женщина — призрак, — ответил самурай. — Когда приходит ночь, она всегда появляется вот так, из османтуса. Если я оставляю дверь открытой, она входит в мою комнату и ложится на футон*.

— Да что ты говоришь! И тебе не страшно?

— Страшно, конечно, — ответил молодой мужчина. — Даже самурая пугают вещи такого рода. Но я к ней привык. И сколько я ни поражаю ее своим мечом, это не приносит результата. Если я преследую ее, она стремглав убегает.

— Так, значит, это и правда то, что называют призраком. Но как ты думаешь, почему она приходит сюда?

— Сказать по правде, ума не приложу.

После такого откровения старик не захотел и минуты более пробыть в том доме. Он сердечно поблагодарил принимавшего

* Футон (яп. 布団 — «сверток из полотна») — традиционный матрас, набитый хлопком или шерстью, расстелавшийся на ночь на пол и убиравшийся днем. Появляются с XVII века, до того японцы спали на циновках или на плетеных матах татами. Вплоть до XIX века считался предметом роскоши. *Здесь и далее примечания научного редактора, если не указано иное.*

его хозяина и быстро вышел. Луна все сияла в небе. Пока он шел к воротам, ведущим из сада, взгляд его снова упал на османтус, в котором скрылась женщина. Кисло-сладкий аромат заполнил его ноздри. И тут он услышал резкий звук ломающейся ветки. Спрашивая себя, что же происходит, он снова покосился в сторону дерева и увидел, как призрак отламывал одну из многочисленных веток от основного ствола. В ужасе старик убежал, стараясь не привлекать к себе внимания. После того случая призрак появлялся каждую ночь и всякий раз ломал одну из ветвей дерева. Когда все они были отломаны, дерево начало чахнуть, а когда оно засохло совсем, призрак перестал появляться. И тогда самурай умер.

Говорящий фuton

Давным-давно в одном из городов провинции Каи стояла маленькая гостиница. Как-то зимней ночью, в полночь, путник, что остановился там на ночлег, был неожиданно разбужен чужим разговором:

— Старший брат, тебе, должно быть, холодно.

— Младший брат, тебе, должно быть, холодно.

Так шептали два детских голоса.

«Так, и где же сейчас могут быть дети? В такой-то час... — задался вопросом постоялец. — Тут в комнате никого больше не должно быть...»

Выбравшись из-под одеяла, человек заглянул в соседнюю комнату, чтобы посмотреть, что происходит. Там было совершенно тихо, ни единого звука не раздавалось.

«Странно, — подумал он. — Я уверен, что слышал что-то...»

Мужчина снова улегся на фuton и постарался заснуть. Но тут услышал все те же голоса — уже возле самого своего уха.

— Старший брат, тебе, должно быть, холодно.

— Младший брат, тебе, должно быть, холодно.

Мужчина был потрясен: он вскочил на ноги и второпях зажег светильник. Но в комнате никого не было. Он слышал только, как стучит его сердце. Так и не погасив свет, он лег на бок. И снова услышал у самого уха шепот все тех же грустных голосов:

— Старший брат, тебе, должно быть, холодно.

— Младший брат, тебе, должно быть, холодно.

Каким-то странным образом звуки разговора доносились, казалось, прямо из фutона.

Постоялец затрясся от ужаса, в панике стащил с фutона одеяла, чуть не упав, вскочил и бросился к хозяину гостиницы.

— Что за глупости? Вам, наверное, просто сон приснился, — ответил хозяин.

Как гость ни старался объяснить ситуацию, хозяин не хотел ему верить и даже разозлился:

— Хватит рассказывать тут сказки! Сделайте одолжение, уберите-
тесь отсюда! — и с этими словами он выгнал постояльца из гостиницы.

Однако на следующую ночь другой гость, ночевавший в той же комнате, выбежал из нее в ужасе в полночь, рассказывая всем ту же историю.

«Что-то здесь не чисто, — подумал хозяин гостиницы. — Может, это призрак?»

Он зашел в комнату и некоторое время просидел рядом с футоном, пока из-под одеял не донесся грустный шепот:

— Старший брат, тебе, должно быть, холодно.

— Младший брат, тебе, должно быть, холодно.

Хозяин побледнел и выскочил из комнаты.

«Что за странный футон, — подумал он. — Это же абсурд!»

На следующий день он отправился в магазин подержанных вещей, где купил этот футон, чтобы пожаловаться. И там он услышал печальную историю. На окраине одного из городов той же провинции жила семья из четырех человек. После продолжительной болезни отец семейства однажды ночью умер во сне, а некоторое время спустя скончалась и мать. Остались только двое детей: старшему брату было шесть лет, а младшему — четыре. У них не было родственников, которые могли бы позаботиться о них, так что день за днем они жили без еды и дрожали от холода и голода, укрывшись одним одеялом на двоих.

— Старший брат, тебе, должно быть, холодно, — с любовью говорил младший, стараясь укрыть большого.

— Младший брат, тебе, должно быть, холодно, — вторил ему старший, укрывая его оставшимся одеялом.

В конце концов явился хозяин дома, человек с каменным сердцем, и забрал у них последнее: одеяло и футон — в счет аренды, после чего выставил детей на улицу. Мальчики, не евшие несколько дней, не могли даже идти. В ту ночь шел снег, и они укрылись у водосточного желоба одного из соседних домов, сидели там, обнявшись, и замерзли насмерть. Когда жители города узнали о случившемся, они похоронили их недалеко от храма Каннон⁵, богини милосердия.

— Так вот что случилось! — сказал хозяин гостиницы. — Какую подлость совершил хозяин того дома!

Он тут же отправился в храм Каннон, где прочитал сутру⁶, чтобы освободить души умерших мальчиков и дать им покой. Говорят, с того дня футон больше не издавал ни звука.